

XVII 36
1

И Р В У Т С В І Я

4

ВЫДА
ВЪ
ДЕННА
ОБЪЯВ

1875-1876

23 Августа

1875 года.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ

№

34.

Епархіальная Вѣдомости.

СОДЕРЖАНІЕ: Объ обращеніи штатнаго ламы. Епархіальныя распоряженія. Объявленія.

Объ обращеніи штатнаго ламы.

Миссіонеръ Аларскаго вѣдомства, Бажеевской Николаевской церкви, священникъ Иннокентій Преловскій, репортомъ отъ 27-го Іюля сего года доноситъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Веніамину Епископу Иркутскому и Нерчинскому слѣдующее:

Честь имѣю донести Вашему Преосвященству, что послѣ долгаго убѣжденія, мною торжественно совершено было св. крещеніе, въ присутствіи Г-на земскаго Засѣдателя Аѳанасія Иванова Подгорбунскаго, Г-на Ши

ретаю Чойвонова, помощника его Базыкова, Г. Тайши Сомсонова и при нѣкоторыхъ другихъ лицъ, надъ штатнымъ ламою Аларскаго Дацана Вандаломъ Вампиловымъ и почтеннымъ гражданиномъ Саввою Рампиловымъ. Вампиловъ наречень Владиміромъ Аванасьевымъ, а Рампиловъ Саввою Аванасьевымъ. Таинство Св. крещенія совершено было 19 числа сего мѣсяца.

Вашего Преосвященства Всемиловѣйшаго Отца и Архипастыря низайшій послушникъ Миссіонеръ, Священникъ Иннокентій Преловскій.

Резолюція Его Преосвященства на репортъ послѣдовала: напечатать въ Епарх. Вѣд. *В. Е. И.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указомъ Св. Правительствующаго Синода, отъ 30 Апрѣля с. г. за № 1103, священникъ Троицкосавскаго Троицкаго собора Михаилъ *Эдемскій* за заслуги по военному и гражданскому вѣдомствамъ награжденъ кавалерскою.

Резолюціею Его Преосвященства 21 Іюня, согласно выбору духовенства Тельминскаго Благочинія священникъ Мальтинской Вознесенской церкви Павелъ *Громоу* утвержденъ духовникомъ вмѣсто умершаго священника Петра *Оеологова*.

Опредѣляется. Заштатный и. д. псаломщика Петръ *Шастинъ*, согласно прошенію его, и резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, отъ 2 Іюля, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Шивіинской Знаменской церкви.

Умерли. И. д. псаломщика Бѣльской Срѣтенской церкви, Николай *Добросердовъ* 21 Мая съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ умеръ. Мѣсто псаломщика при Бѣльской Срѣтенской церкви считать празднымъ.

—Священникъ Виликтуйской Христорождественской церкви Михаилъ *Ульяновскій* 3 Іюня съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ умеръ.

—Священникъ Куларинской Троицкой церкви, Андрей *Разсохинъ* 29 Мая съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ умеръ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно приговору прихожанъ Селенгинскаго Покровскаго собора, Иркутскимъ Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты на трехъ-лѣтіе съ 1875 по 1878 годъ, къ означенному собору, Селенгинскій 2-й гильдіи купецъ Василій Ивановъ *Малыгинъ*.

—Согласно приговору прихожанъ Нарасунской Михайло-Архангельской церкви, Иркутскимъ Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты на трехъ лѣтіе съ 1875 по 1878 годъ, къ означенной церкви казакъ III станицы Алексѣй Осиповъ *Трухинъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

отъ Иркутскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Попечительство, съ утвержденія Его Преосвященства симъ, презъ Епархіальныя Вѣдомости, объявляетъ причтамъ Иркутской Епархіи: 1) „Чтобы доходъ отъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, какой по правиламъ долженъ быть представляемъ въ Попечительство, былъ бы доставляемъ во 1-хъ при отношеніи не одного лица, а цѣлаго причта, гдѣ таковой существуетъ; 2) При этомъ было бы подробно объясняемо, съ какого и по какое время чье мѣсто праздно; сколько причлось на это мѣсто всего братственнаго кружечнаго дохода, сколько-руги, за какую цѣну за пудъ она продана, сколько дохода слѣдуетъ отъ сѣнокоша, сколько отъ огорода, если сѣнокосъ и огородъ поступили въ чье либо пользованіе, и сколько къ тому прилагается отъ другихъ источниковъ содержанія духовенства?—31-го Іюля 1875 г.

Попечитель Протоіерей *Василій Карташевъ*.

Высочайшая награда.

Консисторія сообщала Редакціи для напечатанія, что священникъ Петрозаводскаго Завода Иннокентій *Шангинъ* въ 19-е Іюня с. г. Всемилоствѣйше пожалованъ перстнемъ, украшеннымъ брилліантами и сафиромъ за устройство порядка въ заводскомъ училищѣ и какъ руководитель обученія до 160 мальчиковъ и дѣвочекъ азбукъ по звуковому методу, чтенію, письму и счисленію.

Членъ Консисторіи Протоіерей *Григорій Можаровъ*.

Архіерейское служеніе.

10-го Августа въ воскресенье Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ Епископъ Иркутскій, изволилъ совершать Вож. Литургію въ Иркут. Покровской церкви; на маломъ входѣ мѣстнаго священника *Георгія Корнакова* наградилъ набодренникомъ и въ концѣ Литургіи сказали по обычаю изустно слово о спасительности поста и молитвы.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

23 Августа № 34. 1875 года.

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна
годовому изданію въ Иркутскѣ
5 руб. съ пересылкою по почтѣ
5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается исклю-
чительно въ Редакціи Иркутскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей при
Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово М. М. Сперанскаго. О вывѣ-
скахъ. Приговоръ Пилата о Спасителѣ. О молитвѣ ро-
дильницѣ.

С Л О В О (*)

на день Святаго Іоанна Златоустаго. Азъ есмь дверь,
Мною аще кто внидетъ, спасется.

Слова Спасителя Іоан. 10,9.

Желаніе щастія столько естественно человѣку, что его
начала не иное что суть, какъ самая природа нашей души.
Сіе тѣсное соотношеніе между душею и блаженствомъ,
по видимому, долженствовало бы ограничивъ волю нашу
опредѣлить постояннымъ образомъ предметъ ея хотѣній
и остановить ихъ на одной извѣстной точкѣ. Но они съ

(*) Слово это М. М. Сперанскаго: оно отлично и давно переписанно и
досталось намъ отъ Н. И. Чупалова, а ему отъ Ирк. Каendr. протоіерея Пар-
някова, которому м. б. подарилъ Сперанскій бывший въ Иркутскѣ генераль-
губернаторомъ. Въ концѣ слова находится слѣдующая подпись: С. (сочинена)
Михаиломъ Михайловичемъ Сперанскимъ. Н. С. (т. е. наставникомъ семи-
наріи или Начальникомъ Сибири). Редак.

непостижимою быстротою перебѣгаютъ отъ одного предмета къ другому; мы въ различныхъ занимательностяхъ жизни ищемъ способовъ разсѣять нашу скуку и успокоить стремительность нашихъ желаній; мы различнаго рода упражненіями хотимъ наполнить пустоту, каковую къ душѣ находимъ.—Но все тщетно; нѣтъ! внушаетъ намъ Спаситель, не изъ сихъ мутныхъ источниковъ течетъ истинное блаженство, не въ сихъ кладенцахъ, не могущихъ въ себѣ воды содержать, должно искать воды живыя. *Азъ дамъ вамъ воду, отъ нея же піяй, не вжаждетъ во вѣки (*)*. *Азъ есмь дверь, Мною аще кто внидетъ, спасетъ*. Мудрые свѣта соединяютъ силы свои на угѣшеніе размученнаго тщетными исканіями ума; но увы! Что они намъ предлагаютъ?—Они предлагаютъ недостаточныя правила, пишутъ своенравные законы и не развязавъ узла кроющагося въ нашемъ сердцѣ, они хотятъ его разсѣчь. *Вси елико ихъ прииде прежде Мене, тѣе суть и разбойницы*. Доколѣ мысли ваши будутъ разсѣяны по симъ ложнымъ правиламъ, доколѣ вы съ однимъ свѣтильникомъ разума будете стараться пройти далѣе обыкновенныхъ рубежей жребія вашего; дотолѣ жилище истиннаго счастья будетъ предъ вами затворено, дотолѣ во дни вы будете *обязаны тмою, въ полудни же осяжете, яко ночью, и ждущимъ вамъ зари во мракъ ходити будете (**)*. Чтобъ просвѣтить ваши очи, чтобъ собрать во едино ваши развлеченныя мысли, къ сему необходимо нужно содѣйствіе вѣры. Едина вѣра можетъ указать вамъ путь къ сему жилищу; она едина можетъ отворить вамъ дверь къ блаженству, яко *Азъ есмь дверь, Мною аще кто внидетъ спасетъ*.

(*) Іоан. 4, 14.

(**) Іов. 5, 14. Ісаія 59, 9.

Посвятимъ нѣсколько разсужденій о семъ предметѣ празднуемому нынѣ Іерарху. Это есть слабая жертва, коею мы должны почтить священную его память.

Всѣ усилія, каковыя могъ здѣлать разумъ относительно къ нашему спасенію,—можно раздѣлить на два рода. Къ первымъ можно отнести умозрительныя его познанія; къ другимъ дѣянія его нравственности. Первые суть ложны въ началахъ, нелѣпы въ послѣдствіяхъ, а вторые недостаточны въ основаніяхъ; слабы въ срединѣ, безъ упованія и твердости въ концѣ. Коснемся всего сего порознь.

Сколькобъ честолюбіе ни старалось поддерживать права разума, сколько бы ни тѣнилось то оправдать его слабости, при всемъ томъ должно признаться, что естьли сей великой исполинъ необъемлемыми шествовалъ шагами въ знаніяхъ и наукахъ замыкающихся въ обыкновенномъ кругѣ жизни, то въ нравственныхъ свѣдѣніяхъ онъ всегда только покушался ходить подобно младенцу. Онъ, кажется, хотѣлъ падать всеминутно и естьли когда вставалъ: то по видимому только для того, чтобъ послѣ двухъ минутъ опять быть повержену долу. Его исторія по сей части есть исторія грубѣйшихъ заблужденій и пороковъ тѣмъ постыднѣйшихъ для человѣчества, чѣмъ лучшіе умы того времени ими занимались. Они трудились съ искусствомъ обдѣлать химирическія свои восторги и обрисовать наилучшими красками уродливѣйшія изображенія; ихъ понятія о верховномъ началѣ представляютъ смѣсь нелѣпостей столько же ужасныхъ, сколько важнаго предмета они касались; *древу рекоша: отецъ мой еси ты, и камни: ты мя ро-*

диль еси (*). Богъ написанный неподражаемою кистію Омира заставляетъ лучше отрицать самое бытіе его, нежели вѣрить, что онъ Богъ. Провидѣніе, это былъ рокъ, была цѣпь оковывающая умъ и волю съ совершеннымъ испроверженіемъ свободы. Понятія о вѣчной жизни были слабою уздою для своевольтва черни и предметъ недоумѣнія для тѣхъ, кои разумнѣйшими казались.

Это правда, что въ семьъ хаосѣ заблужденій и разврата, среди сея не стройныя смѣси нелѣпостей и сплетеній возникали умы, кои, казалось, пройдутъ далѣе обмана и всеобщей порчи. Ихъ отважная рука, казалось, хотѣла здернуть покрывало, коимъ дѣянія Божества были закрыты. — Они покушались приподнять покрайней мѣрѣ сію завѣсу сокрывающую отъ непроницательнаго взора святилище тайнъ. — Но тщетно; подобно лишенному силъ Самсону, вотще они напрягали свои рамена, чтобъ разорвать сіи связующія ихъ оковы предразсудка. Суевѣріе, тиранъ разума, воздымая главу свою до небесъ, здавляло огромностію своею почти всю вселенную и заставляло стелать подъ собою бѣдныхъ смертныхъ. Кто могъ возстать изъ подъ сего ужаснаго колосса? — Платонъ, это правда, въ немъ разумъ видѣлъ своего ироя (героя) и сильнѣйшаго правъ своихъ поборника. Воюя подъ его знаменами онъ, кажется, хотѣлъ вызвать самыхъ боговъ съ собою на брань. — Молніи и громы, коими остроуміе ихъ вооружало, не ужаснули сего неустрашимаго воина; онъ хотѣлъ прорваться сквозь всѣ неодолимыя преграды суевѣрія и отнявъ у судьбы правленіе вселенныя вручить его ея строителю.

(*) Герем. 2, 27.

— Но нѣтъ! Недоставало чего-то доблественности сего великаго въ протчемъ ироя. Сражаясь съ предрассудкомъ онъ наконецъ былъ имъ побѣжденъ и не только имѣлъ слабость поднести ими божества звѣздамъ и солнцу, но и позволилъ шумныя торжества отправлять въ честь Бахуса. Толико-то справедливы слова Божественнаго Павла: *Нпцы же и оправданіе Божіе разумѣше, яко таковая творящїи достойны смерти суть, не точїю сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ* (*).

Такъ шествовалъ разумъ въ умозрительныхъ своихъ познанїяхъ относительно къ нашему спасенію; послѣдуемъ за нимъ въ его нравственныхъ дѣяніяхъ и разищемъ силу его добродѣтелей.

И въпервыхъ само по себѣ явствуетъ, что изъ ложныхъ началъ умозрѣнія должны родиться ложныя системы дѣяній. Грубыя понятїя о добродѣтели раждали когда нибудь сіи чистыя, сіи безпримѣрныя усилїя безкорыстія, кои, такъ сказать, самое существо ея составляютъ?—Поверхностныя свѣдѣнія о законѣ, сомнительныя положенїя о должностяхъ, могли ли начертать человѣческому роду постоянныя и столькожъ справедливыя правила жизни?—Образъ мыслей, пылкость или холодность страстей, личныя выгоды и частныя прибытки вотъ что было почитаемо общею мѣрою дѣяній!

Но предъ всѣми сими видами честолюбіе была страсть, коя наиболѣе входила въ составъ всѣхъ почти добродѣтелей. Громкой отзывъ народовъ и лестная хвала потомковъ, полученная однимъ тонкимъ знанїемъ вкрадываться въ умы и удачно скрывать свои виды подъ личиною безкорыстія, полагали основу величайшимъ дѣяніямъ и

(*) Римл. 1,32.

образовали наилучшихъ ироевъ (героевъ) древности.—Но кто были сіи славные ирои? Это правда, ихъ мочная рука въ силахъ была поколебать вселенную и вселить ужасъ въ миллионы ихъ непріятелей. Они держали въ рукахъ своихъ вѣсы царствъ, и располагали судьбою смертныхъ. Но не они-же-ли были тѣ, коихъ одно присудствіе наполняло все смертію и убійствомъ, кои умыли кровію землю, дышали пламенемъ и огнемъ, и раждались, кажется, только для того, чтобъ метать громъ и сокрушать все?—Не сихъ ли ироевъ описываетъ Исаія слѣдующими словами: *Дѣла ихъ дѣла беззаконія, нозѣ же ихъ на зло текутъ, скорѣ проліяти кровь невинныхъ, и мысли ихъ-мысли о убійствахъ: сокрушеніе и бѣдность въ путнѣхъ ихъ, пути мирнаго не познаша, и нѣсть суда въ путнѣхъ ихъ, стези бо ихъ развращены, по нихъ же ходятъ, и не видятъ мира?* (*) Опираясь на сихъ слабыхъ и ломкихъ основаніяхъ могла ли добродѣтель безъ вѣры въ дальнѣйшихъ своихъ послѣдствіяхъ быть непоколебима?—Надобно признаться, что исторія знаменитыхъ мужей въ древности пишетъ златыми буквами ихъ постоянную ревность къ благу отечества, ихъ рвеніе къ вольности. Она выводитъ угрюмаго Катона, непреклоннаго даже и въ то время, когда Кесарь положилъ на всю вселенную оковы своего владычества. Она представляетъ Брута, въ коемъ утѣсенный тиранствомъ родъ человѣческій зрѣлъ сильнѣйшаго правъ своихъ защитника; его мужество среди всеобщихъ куреній возжигаемыхъ ласкательствомъ и обманомъ стѣснителя Римскія свободы, едино дерзнуло отмстить смерть народовъ въ лицѣ лютейшаго ихъ

(*) Исаи 59,6—9.

убійцы. Но сколь ни благородны были чувствія, одушевляющія сихъ ироевъ, они далеки еще были отъ того, что собственно должно назвать непоколебимостію. Катонъ сей строгій хранитель добродѣтели, доведенный до нѣкоего степени крайности, и увидѣвъ предъ собою на- всегда затворенный храмъ славы, кажется, уже перестаетъ быть Катономъ и съ малодушіемъ, себя недостойнымъ, поражаетъ самъ себя кинжаломъ. Брутъ, узрѣвъ сопряженіе обстоятельствъ, рѣшительно отзывающихся въ пользу его непріятеля, отчаявается до того, что отказывается и отъ самой добродѣтели и, бывъ столько лѣтъ первымъ ея воиномъ, онъ наконецъ произноситъ сіи слова: добродѣтель! Я мнилъ, что ты имѣешь въ себѣ нѣчто существенное; но я обманулся: ты одинъ призракъ и мечта. Собственный его мечъ запечатлѣлъ его кровію сіи слова; совершенный отзывъ малодушія. — И сіе-ли должно назвать непоколебимостію?

Но кто сей мужъ толико превосходно разсуждающій о Богѣ и сквозь густой мракъ суетвѣрія, пробивающійся къ истинѣ? — Какое чудо, зрѣти въ язычникѣ почитателя единого истиннаго Бога! Кто сей доблественникъ держащій въ рукѣ ядъ завистию ему поднесенный и вмѣстѣ разглагольствующій о безсмертіи души? — Это есть Сократъ. Это есть смертный, въ коемъ разумъ показалъ наибольшій степень своего возвышенія и назначилъ черту, каковой только могли достигнуть величайшія его усилія. Съ превосходными понятіями умозрѣнія, онъ соединялъ непримѣрную нравственность жизни и святыя правила провождающія его почти къ самому христіанству. И здѣсь-то оказалось, колико необходимо

вліяніе вѣры, щобъ здѣлать наилучшія дѣянія совершенно назидательными во спасеніе? Многаго недоставало, чтобъ вступить въ право стяжанія блаженныя вѣчности; недоставало твердаго увѣренія въ проповѣдуемыхъ истинахъ. Безъ сего непочтилъ бы Аѳинейскій мудрецъ Эскулапа позорною для него жертвою.—Тако *занеже разумѣше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помыслиніи своими и омрачи неразумное ихъ сердце. Глаголюще ся быти мудри, обгнородиша* (*).

Вотъ краткое изложеніе всего, что могъ здѣлать разумъ безъ вѣры какъ въ умозрительныхъ, такъ и въ нравственныхъ своихъ проиведеніяхъ!

Но примите въ содѣйствіе вѣру, освятите ея присудствіемъ естественныя дарованія, представьте себѣ добродѣтельнаго христіанина: вы узрите, что все получить новую жизнь и дѣла примутъ наилучшій видъ. Его понятія о Богѣ будутъ чисты и справедливы; рокъ и судьба предъ нимъ исчезнутъ; онъ будетъ лобызать провидѣніе, зря въ немъ единого Отца пекущагося о благѣ своихъ дѣтей; вѣчная жизнь будетъ для него цѣлю усладительнѣйшихъ размысленій и предметомъ лестнѣйшихъ надеждъ. Но то, что наиболѣе займетъ его упражненій, это есть Искупитель, это есть Агнецъ, закланный за грѣхи міра. Какихъ увѣреній какихъ упованій не почерпнетъ онъ въ семъ источникѣ? Его дѣянія будутъ тверды въ основаніяхъ, безкорыстны въ намереніяхъ. Любочестивъ только къ наслѣдству небесъ, онъ все прочее почтетъ гораздо низкимъ къ тому, чтобъ поставить основою своихъ дѣлъ, Его непо-

(*) Римл. I, 21.

колебимость прострется до того, что онъ отважится противостать всѣмъ насиліямъ естества. Огнь, мечъ, и всякаго рода ужасы распалать только его ревность къ Богу. Тако чрезъ всю жизнь свою воинъ Христовъ непобѣдимый, онъ въ смерти видитъ только переходъ отъ подвиговъ къ наградѣ. Сія владычица ужасовъ измѣняетъ предъ нимъ обыкновенный свой видъ и пріемлетъ его въ мирныя свои сѣни. Духъ свой повѣряетъ онъ единому Богу: Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой, вотъ послѣднее изреченіе умирающаго христіанина.

Не трудно примѣтить, что таковое изображеніе заимствовали мы изъ дѣяній празднуемаго нынѣ Святителя.

Златоустый былъ изъ тѣхъ рѣдкихъ душъ, кои при самомъ рожденіи своемъ приносятъ съ собою чистый вкусъ къ просвѣщенію и превосходныя дарованія къ нравственности. Но сія изящныя сѣмена не прозябли бы съ толикимъ успѣхомъ никогда, есть ли бы вѣра не оросила ихъ своимъ изліяніемъ. Сею—то вѣрою въ теченіи его жизни оживотворялись всѣ его дѣянія. Не правда ли возродила въ немъ сію ревность, сіе рвеніе къ пользамъ благочестія, въ которомъ столь охотно самыя враги его отдадутъ ему справедливость?—Идолъ Аріанской ереси съ болѣзною чувствовалъ тяжкія удары сильнаго его слова. Покровительство двора, усиліе знатныхъ, предъувѣреніе народа, все сіе не могло его (т. е. идола) поддержать въ Константинополь, и Златоустый подвергая себя ненависти и клеветѣ предержавшихъ, успѣлъ поколебать сей твердый дубъ въ самомъ его корнѣ. Другъ человечества, защита бѣдныхъ, онъ со всемъ безкоры-

стіемъ намѣреній и даже со вредомъ собственнымъ готовъ былъ первому несчастному подать руку помощи. Сладокъ въ обращеніяхъ и совѣтахъ, умѣренъ во всякомъ родѣ, онъ умѣлъ съ величествомъ своего сана согласить сію простоту, сіе воздержаніе, которое видно было во всемъ его поведеніи. — Ктожь могъ внушить сіи святыя правила естли не вѣра? — Но содѣйствіе ея наиболѣе ощутительно въ его словѣ. Сія разительность сіе неоторимое убѣжденіе, сей твердый и проникающій въ сердца тонъ, царствующій съ такою постоянною въ его рѣчи, удобно даетъ чувствовать, что онъ самъ былъ до глубины души пронзенъ тѣмъ, къ чему преклонялъ его его слушателей. Откуда происходитъ сіе быстрое преліаніе его чувствій въ сердца другихъ, сіе сильное впечатленіе въ умахъ, естли не отъ того, что его слово вездѣ разтворено благочестіемъ, воодушевлено вѣрою, оправдано собственнымъ его примѣромъ. Возвышенность его мыслей разить умъ, его добродѣтели сотрясають сердце, все въ немъ говоритъ, все убѣждаетъ и ничто не можетъ воспятить неминуемаго дѣйствія его увѣщаній. Но возможно ли слабымъ перомъ начертать что-нибудь достойное имени сего великаго мужа? — Наилучшая похвала, какую мы здѣлать ему можемъ, есть подражаніе его вѣрѣ, его благочестію, его дѣяніямъ.

Да дѣйствуетъ святой его примѣръ на души христіанъ, да разверзнутся сердца ихъ вліяніямъ вѣры, да освѣтятся всѣ наши дѣла божественнымъ ея содѣйствіемъ. Аминь.

С. Михаиломъ Михайловичемъ Сперанскимъ. Н. С.

О в ы в ѣ с к а х ъ .

Въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ пишутъ:

Въ губернскихъ и нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ уѣздныхъ городахъ почти всегда можно встрѣтить заслуживающія вниманія вывѣски золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, занимающихся, между прочимъ, производствомъ благородно-металлическихъ церковныхъ вещей. На сказанныхъ вывѣскахъ обыкновенно изображаются—крестъ, евангеліе, чаша, дарохранительница, а рядомъ съ ними—ложки, рюмки, кофейники и прочіи принадлежности домашняго обихода. Подобныя вывѣски, обстановка, среди которой являются св. изображенія, неуваженіе, которое приурочивается къ нимъ, дѣйствуетъ довольно непріятно. Не разъ приходится слышать, что не слишкомъ-то благовидно публично превращать крестъ въ указчика ремесленной фактуры того или другаго производителя, а кольми паче ежели представитель ремесла принадлежитъ къ евреямъ, дѣлать изъ священнаго знаменія слугу исключительно меркантильных цѣлей. Самый видъ крестовъ на вывѣскахъ,—полустертыхъ или отъ времени, или недоброкачественности красокъ, забрызганныхъ грязью, если вывѣска помѣщается не слишкомъ высоко въ сосѣдствѣ съ вывѣсками хомутовъ и т. п., а гдѣ и надъ вывѣскою кабака, находящагося въ нижнемъ этажѣ дома и проч., только поддерживаетъ это непріятное впечатлѣніе.

„Извѣстно ученіе Церкви о широкомъ употребленіи знаменія креста, но извѣстно и то, что противно духу Церкви и значенію ея символовъ употребленіе послѣднихъ, въ видахъ совершенно не религіозныхъ и употребленіе притомъ не христіанами. У насъ въ нѣкото-

рыхъ мѣстахъ обращаютъ вниманіе на то, чтобы вывѣски не были въ разладѣ съ русской орѳографіей, бдительно блюдутъ, чтобы въ нихъ не проскользнуль какой нибудь тенденціозный намекъ (въ Польшѣ), рѣшительно высказываются противъ произвола, допускающаго на вывѣскахъ афоризмы деморализующаго пошиба. Такъ, въ прошломъ году „Гражданинъ“ возставалъ противъ кабацкихъ вывѣсокъ, появившихся въ Московской губерніи, съ апотеозами сивалдайно-ведерному божку. Кажется, что не лишне было бы обратить вниманіе и на вывѣски издѣлій, назначенныхъ для церковнаго употребленія и имѣющихъ такое важное значеніе въ церковной практикѣ. Въмѣсто изображенія самыхъ предметовъ, было бы цѣлесообразно и безпредосудительно писать просто, что здѣсь производятся такіа-то и такіа вещи.

Къ мѣсту сказать,—изображеніе креста, въ качествѣ извѣстнаго условнаго знака, часто находится на мануфактурныхъ предметахъ, хотя, по сущности своей, рѣшительно безразличныхъ, но тѣмъ же менѣе не имѣющихъ права, по своему житейскому употребленію, по обращенію съ ними, носить это изображеніе. Встрѣчается изображеніе креста на Англійскомъ гербѣ, которымъ клеймятъ иные патентованные машинные ремни. Гербъ тиснется на ремняхъ въ довольно крупныхъ размѣрахъ, далеко не такимъ миниатюрнымъ, какъ на портъ-табакахъ и подобныхъ мелкихъ галантерейныхъ вещахъ, такъ что изображеніе креста видно отчетливо и близорукому. А между тѣмъ, ремнямъ случается находиться и подъ ногами, на нихъ иногда и плюютъ.

Русскіе фабриканты, пользующіеся правомъ ставить на своихъ издѣліяхъ государственный гербъ, гдѣ разомъ находится два священныхъ изображенія—креста и великомученика—должны бы въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ самый гербъ замѣнить фразой, изъ которой было бы видно, что фабрикантъ имѣетъ право на сказанное отлічіе. Съ желаніемъ этимъ, думаемъ, согласится каждый добрый православный, увидѣвъ, на-примѣръ, государственный гербъ со всеми его священными атрибутами наложенными на .. подошвѣ резиновой галоши.

Приговоръ, сдѣланный Понтійскимъ Пилатомъ, правителемъ іудейскимъ, въ 17-е лѣто царствованія Тиверія, кесаря, самодержца римскаго, Марта 23 дня противъ Господа Іисуса (*).

„Въ семнадцатое лѣто царствованія Тиверія, кесаря царя римскаго, монарха непобѣдимаго, въ 201 году Олимпіадъ, въ 8-мъ Иліады, отъ сотворенія міра по вашему еврейскому лѣтоисчисленію въ 4,174-мъ, съ основанія царства римскаго 73-мъ, отъ освобожденія изъ рабства вавилонскаго 580-мъ и съ разрушенія царства іудейскаго въ 97-е лѣто, при консулахъ народа римскаго Лукіѣ Сизоніѣ и Маркѣ Синніѣ, и при консулѣ Иллирика, Полистерѣ, при всеобщемъ правителѣ страны іудейской, Квинтѣ Флавіѣ, при дер-

(*) Приговоръ сей найдевъ нечаянно въ одной странѣ италійской, внутри крѣпкаго камня, въ желѣзномъ ящикѣ, въ которомъ былъ другой, дивный мраморный ящикъ, заключавшій въ себѣ приговоръ сей, написанный еврейскими буквами. *Замѣтка издателя мірскаго слова.* Здѣсь онъ печатается не какъ достовѣрный документъ, но какъ замѣчательный своимъ содержаніемъ. *Ред.*

жавномъ правителѣ населенія іерусалимскаго Понтіѣ Пилатѣ, при правителѣ нижней Галилеи Иродѣ Антипатрѣ, при первосвященникахъ Аннѣ и Каіаѣ, при начальникахъ храма Аліасѣ и Маилѣ Ромпѣ, при столоначальникѣ Гіоктенѣ и при правителѣ римскомъ надъ городомъ Іерусалимомъ Сумпимасаксіѣ Попиліѣ Руфѣ.

„Я Понтій Пилатъ, правитель отъ царства римскаго, въ преторіи главнаго правленія, сужу, осуждаю и приговариваю на крестную смерть Іисуса, котораго народъ называетъ Христомъ, Назорея, родомъ изъ Галилеи, человѣка, по закону Моусееву, мятежнаго и противника власти римскаго Тиверія Кесаря. Опредѣляю и назначаю ему крестную смерть съ другими, осужденными за дѣла подобныя. Поелику онъ смутилъ множество людей богатыхъ и бѣдныхъ, не переставалъ возбужденіемъ смятеній беспокоить Іудею, называя себя Сыномъ Божиимъ и царемъ іерусалимскимъ, угрожалъ разрушеніемъ Іерусалиму и святому храму, отказался отъ дани Кесарю, и дерзнулъ при великомъ стеченіи народа съ торжествомъ, подобно какому нибудь побѣдителю, взойти въ городъ Іерусалимъ къ святому храму, то опредѣляемъ: первому нашему столоначальнику Квинту Корнилію водить его по городу Іерусалиму связаннымъ подъ ударами бичей, облеченнымъ въ порфиру, увѣнчаннымъ терновымъ вѣнцомъ, и несущимъ свой крестъ на своихъ раменахъ въ примѣръ всѣмъ другимъ злодѣямъ. Послѣ сего я желаю присоединить къ нему двухъ разбойниковъ убійцъ, и провести въ ворота Гіампарольскія, нынѣ Антоніанскія. Также желаю

возвести самага Христа на гору злодѣвъ, именуемую Кальваріумъ (Голгоѳу), на которой тѣло распятаго и умерщвленнаго оставить на крестѣ для общаго зрѣлища всѣмъ злодѣямъ, и на крестѣ сдѣлать на трехъ языкахъ слѣдующую надпись:

(По Еврейски) іешуга га-непри мелэхъ гай-гудимъ (по гречески) Іисусъ о Назореосъ, Василевсъ Іудеонъ «Iesus Nazoraeus, Rex Iudaeorum» (по римски).

„Опредѣляемъ, чтобы никакимъ постановленіемъ или опредѣленіемъ не былъ измененъ приговоръ сей, сдѣланный мною торжественно въ наказаніе измѣны сего евреянина, по опредѣленію законовъ царства Римскаго“.

Свидѣтели нашего приговора:

„Изъ рода израильскаго: Роамъ, Даніиль, Рампоніиль, Іонокимъ, Бониконъ, Ротамъ, Іутавель и Перикуламъ.

„Отъ царства и правленія римскаго: Лукій, Цецилій и Максимилій.

„Отъ фарисеевъ: Борбосъ, Сумеонъ и Бонелій.

„Со стороны правителей и судей римскихъ: Робонъ, Монтоній и Бокоролосъ.

„Отъ первосвященниковъ: Роонъ, Іоваль и Бугаголій.

„Народный законникъ со стороны обличителей евре-
евъ: Бутонъ“ (*). *(Мірск. слово.)*

**Какъ и гдѣ читать молитвы женъ родильницъ
по рожденіи ея дитяти?**

Самый смыслъ молитвъ, полагаемыхъ нашею Церковію „въ первый день повнегда родити женъ отроча“, въ которыхъ священникъ прямо обязывается молить Господа, чтобы Онъ „исцѣлилъ и возстановилъ сію рабу, днесъ родившую“ — „помиловалъ сію рабу“ и т. п., ясно

(*) Сей Приговоръ найденъ, какъ сказано, въ городкѣ Акулѣ, въ 1509 году по Р. Х. Онъ изданъ и обнародованъ въ первый разъ, въ 1581 году, при жизни святѣйшаго вселенскаго патріарха Куръ Іереміа, мѣсяца апрѣля 9-го дня, переписанъ рукою святѣйшаго патріарха Куръ Діонисія, въ 1642 году марта 4 дня и, наконецъ, позаимствованъ изъ его книгъ, въ 1695 году іюня 3 дня. Свѣдѣнія эти взяты изъ рукописей покойнаго Гаврііла, бывшаго архіепископа Рязанскаго.

даетъ понять, что эти молитвы надобно читать непременно въ присутствіи самой родильницы, слѣдовательно, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ она родить. А потому безъ особенной нужды совершенно долженъ быть оставленъ тотъ обычай, существующій у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ силу котораго помянутыя молитвы священники читаютъ не въ домахъ надъ родильницами, а въ церкви, или въ собственныхъ квартирахъ надъ повивальными бабками, или акушерками, приходящими для полученія имени дитяти. Это можно допускать не иначе, какъ только въ крайней нуждѣ, вслѣдствіе отдаленности мѣстожителства родильницы, или болѣзни священника и т. п., но отнюдь не безъ всякой причины, вопреки ясному постановленію Церкви православной.

По вниманію къ тѣлесной нечистотѣ, бывающей у женщины послѣ рожденія ея дитяти, нѣкоторые священники простираютъ свой ригоризмъ до того, что не даютъ таковымъ даже цѣловать св. крестъ. Это незаконно во всѣхъ отношеніяхъ; ибо въ таковомъ случаѣ пришлось бы снимать св. кресты съ благочестивыхъ родительницъ, носящихъ сіе св. знаменіе на шеѣ, а по правиламъ логики, вмѣстѣ съ симъ выносить даже и св. иконы изъ той комнаты, гдѣ находится роженица и т. д.

(Практ. руков. священ. печатн. въ прилож. къ Черн. епарх. вѣд. 1873 г., стр. 5, 6, 40).

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Д. Семинаріи,
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Августа 23 дня 1875 года.

Цензоръ Инспекторъ Семинаріи, Яковъ Стуковъ.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.